

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 849-856
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.849

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Scientific Contribution of N.M. Yadrintsev into National and World Turkology

Alexander V. Golovinov ^{a,*}, Vyacheslav A. Dolzhikov ^a, Maigul Matayeva ^b

^aAltai State University, Barnaul, Russian Federation

^bAlikhan Bokeikhan University, Semey, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article analyzes factual material about a little-studied aspect of N.M.'s research activities. Yadrintsev, who is better known in modern Russia as a geographer and ethnologist. The purpose of the study is to, by summarizing available data, clarify its role in the history of national and world Turkology in the second half of the 19th century.

What mattered were the paradigms of the “new intellectual and cultural history”. The toolkit allows us to identify the contribution of a certain historical figure to the desired scientific field in the context of the mental achievements of the historical period. Therefore, this methodology is aimed as objectively as possible at demonstrating the contribution of N.M. Yadrintsev into national and world Turkology.

The material notes that for world Turkology the joint scientific triumph of Yadrintsev, Radlov and Thomsen was of key historical significance. After them, researchers in Russia and other countries could freely decipher the newly discovered ancient Turkic written sources.

Thanks to the major research achievements of 1889 N.M. Yadrintsev acquired well-deserved world fame as an archaeologist and ethnologist. During the winter months of 1890, after returning to St. Petersburg from Mongolia, he made several reports in scientific societies and published materials about his discoveries in the press.

The authors of the article emphasize the connection between the Altai complex expeditions of 1878 and 1880 and subsequent archaeological research by Yadrintsev in the Mongolian part of Greater Altai. In particular, the author highlights, firstly, his discovery of the famous Orkhon inscriptions in Mongolia in 1889, and, secondly, the establishment of the historical and geographical locus of the metropolis of the ancient Turkic and ancient Mongolian nomadic empires - Karakorum. Attention is drawn to the indisputable achievements of the discoverer of monuments of ancient Turkic writing. The final conclusions noted the worldwide scale of N.M.'s personal contribution. Yadrintseva in Turkology.

Keywords: N.M. Yadrintsev, Altaic studies, Turkology, Central Asia, Orkhon inscriptions, Karakorum, Siberian regionalism.

1. Введение

Мировая тюркология как комплексное и междисциплинарное направление знания о бытии тюркоязычных народов продолжает развиваться и приобретать еще большую актуальность. Интеллектуальный потенциал тюркологической науки находится в состоянии непрерывного развития. В рамках данного исследовательского направления познаются не только культура, язык, лексика быт и этнические особенности народов тюркского мира, но разворачиваются научные поиски в области определения роли и значения отдельных исследователей этой эндемичной национально-языковой группы. Так, среди дореволюционных ученых и общественных деятелей, посвятивших свои

* Corresponding author

E-mail addresses: alex-golovinov@mail.ru (A.V. Golovinov)

работы вопросам своеобразия и уникальности тюркского мира, определенное место занимает Николай Михайлович Ядринцев.

Чаще всего в контексте современной историографии мыслитель фигурирует как общественный деятель, издатель, публицист и один из идеологов сибирского областничества. Что же касается его конкретного места в отечественной науке, то в основном за ним закрепилось узкое амплу этнографа, исследователя культуры и хозяйственной жизни сибирских инородцев. Тем не менее реальный круг исследовательских интересов и, главное, научных достижений путешественника-публициста намного шире, чем принято считать. Все-таки он был настоящим ученым, хотя действительно в молодости ему не удалось завершить классическое университетское образование. Впоследствии он являлся членом-сотрудником Археологического, Географического, Юридического и других научных обществ Российской империи.

Потому обращение к проблематике вклада идеолога сибирского областничества в тюркологическую науку является актуальным и научно значимым. Цель настоящего исследования – реконструировать и попытаться определить вклад известного сибиряка в мировую тюркологию, показав его как истинного защитника народов Центральной Азии, которые и сегодня мирно и благополучно сосуществуют на территории современного Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана, российских регионов – Алтая, Хакасии, Крыма, Татарстана, Тувы, Якутии и многих др.

2. Материалы и методы

Основу исследования составляют письменные источники: сведения об экспедициях Николая Михайловича Ядринцева. Также важное значение имели публикации сибирского областника о памятниках древнетюркской письменности. Анализу подвергались многолетние экспедиционные поиски Н.М. Ядринцева в области точного выявления исторического местонахождения Каракорума.

В методологическом отношении работа опирается на историко-текстологический анализ письменных источников, позволяющий последовательно реконструировать и определить роль достижений и открытий, которые удалось сибирскому публицисту в области изучения народов Центральной Азии. Также важно отметить, что сам Николай Михайлович Ядринцев часто обращался к текстологической дешифровке древнетюркских письменных памятников.

Значение имели парадигмы «новой интеллектуальной и культурной истории». Инструментарий позволяет выявить вклад определенной исторической личности в искомую научную область в контексте умственных достижений исторического периода. Потому данная методология максимально объективно направлена на демонстрацию вклада Н.М. Ядринцева в отечественную и мировую тюркологию.

3. Обсуждение

Реальный вклад Николая Михайловича в мировую и отечественную тюркологию советские ученые считали поистине выдающимся. «Конец прошлого, т.е. XIX столетия в истории тюркологии, – отмечал А.Н. Кононов в 1972 г., – ознаменовался событием эпохального значения: в 1889 г. В Монголии, в 400 км западнее Улан-Батора, на берегу р. Кокошни Орхон, в урочище Кошо-Цайдам, Н.М. Ядринцев открыл два больших рунических памятника: в честь Кюль-Тегина и в честь Бильге-кагана (Могилян-хана)» (Кононов, 1972: 407).

По признанию многих историков отечественной науки советского времени, находка его экспедицией древних рунических надписей в окрестностях реки Орхон в Монголии стала наиболее крупным событием в российской археологии последних десятилетий XIX в. Экспедиция Н.М. Ядринцева, направленная в 1889 г. Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества для определения места древней столицы монгольского государства Каракорума, как отмечают советские востоковеды-тюркологи Б.Г. Гафуров и Л.И. Мирошников, обнаружила в долине р. Орхон памятники с двуязычными надписями» (Гафуров, Мирошников, 1976: 25).

Говоря о новейшей историографии, отметим, что, по оценке Дэмбэрэл Колягийн, памятники Бильге-кагану и Кюль-тегину, открытые Н.М. Ядринцевым, занимают особо важное место как во всемирной тюркологии, так и в археологическом исследовании Центральной Азии (Колягийн, 2021: 62). На выявленных непосредственно Ядринцевым каменных памятниках древней письменности были высечены надписи на двух языках, один из которых оказался китайским и, к счастью исследователей, дублировал другой текст. Позже данное обстоятельство способствовало успешному декодированию лексического смысла найденных текстов. Это открытие, как поясняют авторитетные специалисты в области орхонских находок, послужило толчком к целой серии русских и иностранных экспедиций в Центральную Азию и положило начало новому направлению тюркологических исследований.

В целом современная гуманитарная наука относится к наследию сибирского просветителя как актуальному и значимому. Среди современных ученых, занятых познанием работ сибирского областника, можно выделить исследования В.А. Должикова (Должиков, 2023), М.В. Шиловского (Шиловский, 2021), И.Л. Дамешек (Дамешек, 2019), Б.С. Токмурзаева и М.К. Чуркина (Tokmurzaev et al., 2022), В.Н. Яранцева (Яранцев, 2023), А.В. Головинова (Golovinov et al., 2023) и др.

4. Результаты

Итак, в 1890-м году на Орхон из Финляндии отправилась экспедиция, которой руководили И. Аспелин и А. Гейкель. Они настаивали на финно-угорском происхождении этих надписей. В научном обороте до Ядринцева они первоначально именовались «руническими», так как внешне похожи на письмена (руны) германских и угро-финских народов древней Скандинавии. Последующие исследования показали, что это древнетюркские надписи. Старший коллега Ядринцева по II-й Орхонской экспедиции 1891 г., академик В.В. Радлов, расшифровал 11 знаков из таинственных надписей, обнаруженных и доставленных в столицу их первооткрывателем. Уже через два года приглашенный в Петербург датский лингвист Вильгельм Томсен подобрал ключ ко всему неизвестному ранее алфавиту. 25 декабря 1893 г. он представил в российскую Академию наук свой отчет о дешифровке. Первыми словами, которые Томсен смог прочесть, были «Тюрк» и «Тенгри» (Попов, 1894: 8).

Для мировой тюркологии совместный научный триумф Ядринцева, Радлова и Томсена имел ключевое историческое значение. После них исследователи в России и других странах могли уже беспрепятственно заниматься дешифровкой вновь выявляемых аналогичных древнетюркских письменных источников.

В.В. Радлов и Н.М. Ядринцев начинали свой путь в мировую тюркологию с локального комплексного изучения Алтая. Обоих по праву можно считать основателями отечественной алтаистики в широком ее смысле как науки, тесно связанной с тюркологией. Позднее, в самом начале XX века, когда Ядринцева уже не было в живых, академик Радлов стал инициатором создания в Петербурге первого в нашей стране «кружка алтаистов» (Резван, 2012: 9). Что же касается конкретного научного вклада Н.М. Ядринцева в алтаистику, то, на наш взгляд, тема эта заслуживает отдельного специального исследования.

Вышеназванному эпохальному открытию в конце XIX века одновременно и Каракорума, и памятников древнетюркской письменности предшествовал многолетний поиск Ядринцевым археологических, документальных, литературных и иных источников, которые помогли приблизиться к реализации желанной цели. Существенную роль в этом поиске сыграла его поездка летом 1886 г. в Восточную Сибирь для изучения коллекций, имеющихся в местных музеях. «Приступая к докладу моему в Императорском Археологическом Обществе о летней поездке своей на Восток до Иркутска..., – пояснял ученый в экспедиционном отчете, – я должен сказать, что поручение Императорской археологической комиссии совпало с моим собственным планом и намерением осмотреть древности, памятники и курганы в Западной и Восточной Сибири, для той этнографической и археологической работы по истории древней и новой культуры сибирских инородцев, которую я веду уже несколько лет» (Ядринцев, 1886: 28). По завершении поездки Н.М. Ядринцев возвратился в Иркутск.

В целом он собрал и обобщил сведения об открытиях русских археологов на территории Западной и Восточной Сибири за последние 25 лет. «Поездку, – сообщает исследователь в докладе, – я совершал на свой счет... Само собой я не мог делать раскопок и даже у меня не было средств приобретать научные ценности». Обратный путь до Петербурга занимал для него «около месяца» (Ядринцев, 1887: II–III). Тем не менее за летние месяцы 1886 г. Н.М. Ядринцев накопил довольно большой объем научных данных, в том числе археологических материалов, анализ которых позволял ему сделать определенные предварительные выводы.

Именно тогда публицист стал внимательно изучать имевшуюся к тому времени литературу на европейских и восточных языках, в которой содержалась хоть какая-то информация о Каракоруме (Ядринцев, 1886). По свидетельству И.И. Попова, одного из ближайших его иркутских сотрудников, Николай Михайлович, после своей поездки в Минусинский край и ознакомления с тамошними древностями, серьезно занялся изучением вопроса о [место]положении Каракорума. Он собрал обширную литературу по этому вопросу, перевел исследования Абеля Ремюза, изучил труды Марко Поло, Плано Карпини, Рубрукиса, Кремона, Гастона Гаригона, посетивших Каракорум в XIII в. и оставивших описание его (Попов, 1894: 104). Подтверждаются эти факты и самим областником в научном докладе, с которым он выступил на большом собрании Русского географического общества в Петербурге 21 февраля 1890 г. О положении Каракорума нами собрана обширная литература и переведены исследования Абель-Ремюза. Рассмотрены карты. Причем мы изучили старинные карты иезуитов в национальной библиотеке Парижа. Привлекались для предварительного изучения вопроса также и китайские карты.

Однако главным образом Н.М. Ядринцев опирался на материалы и сведения, полученные непосредственно от своих друзей и коллег. «Русские исследователи Монголии – Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, М.Н. Певцов – много сделали, – признавал он заслуги предшественников, – но немало местностей в ней еще требуют детального исследования. К таким местностям принадлежит. Между прочим, долина Орхона, относительно верхней части которого являлось немало недоразумений, противоречий и неточностей» (Ядринцев, 1890: 258).

К исследованиям в самой Монголии Н.М. Ядринцев приступил «в лето 1889 г.», когда при поддержке Восточно-Сибирского отдела ИРГО была отправлена к верховьям Орхона небольшая

группа под его начальством в составе 5-ти человек. Следует иметь в виду, что до 1889 г. в самой Монголии Ядринцев не бывал. По воспоминаниям И.И. Попова, экспедиция «выступила из Кяхты, наметивши маршрут по левому берегу Орхона в долину Далахин-Тола, где должны были находиться развалины Хара-Балгасуна – от Кяхты на расстоянии в 450 верст» (Попов, 1894: 107).

Интересно отметить фактическую сторону этого мероприятия. «Кроме того, – вспоминает Ядринцев, – нас снабдил припасами и удешевил сборы кяхтинский купец И.Д. Синицын. При таких ничтожных средствах трудно было много сделать» (Ядринцев, 1890: 259). Действительно, это была кратковременная и недорогая, но самая, вероятно, результативная экспедиция за всю историю тогдашних исследований на севере Центральной Азии. Писатель отмечал, что они уподобились маленькому судну, отошедшему от берега и очутившемуся на темных волнах океана на произвол случайностям. Но он верил, однако, в свою звезду... (Лемке, 1904: 161).

На пути к искомой цели были найдены развалины дворца Ирхе Мергень-хана (XVI в.) и многие другие артефакты. Самые интересные из них группа обнаружила в 50-ти верстах к югу от озера Угей-Нор вблизи буддийского монастыря Эрдени-Цзо (Ядринцев, 1890: 266). В конце концов, этим небольшим коллективом были обнаружены развалины средневекового Хара-Балгасуна (Карабалгасуна, в современной транскрипции) и установлено местоположение древней столицы тюркских каганов, монгольских и уйгурских ханов. Найденные экспедицией Ядринцева в верховьях реки Орхон развалины стали действительно в последующие годы отождествляться с Каракорумом.

Как отмечал путешественник Г.Н. Потанин, прошлым летом, то есть в 1890 г., Восточно-Сибирский Отдел И.Р. Геогр. Общества снарядил под руководством Н.М. Ядринцева экспедицию в долину Орхона к предполагаемым развалинам города Каракорум. Экспедицией были открыты следы двух больших городов, и, кроме того, несколько развалин отдельно стоящих дворцовых или монастырских построек и большое кладбище... (Потанин, 1890: 10).

Участники экспедиции перерисовали скрупулезно вручную обнаруженные рунические знаки, а два больших обломка от памятника сначала привезли в Иркутск, а затем доставили и в столицу России, где они вызвали огромный интерес русских и зарубежных ученых. Г.Н. Потанин искренне радовался триумфальному возвращению экспедиционного отряда своего друга. «Но во всяком случае отлично кончилось дело! Открытие Ваше, – предвидел он, – наделает шума, особенно надписи в Каракоруме» (Потанин, 1980: 112). Похожим образом реагировал на успех старшего товарища И.И. Попов, сменивший Ядринцева на посту издателя-редактора «Восточного обозрения». «Руноподобные знаки, открытые в Каракоруме и Минусинском крае, – отмечал он, – принадлежат тюркским народам и [на]много отличаются от настоящих рун, найденных в Скандинавии и Германии. Потому-то финляндские ученые Аспелин, Гейкель и другие меняют название рунических знаков, открытых в Монголии, Минусинском крае и южной Сибири; в настоящее время они их называют по первому местонахождению «енисейскими надписями» (Попов, 1894: 113). Сам Ядринцев хорошо понимал историческое и научное значение совершенных им открытий. В письме к своему другу и сподвижнику Г.Н. Потанину, рассказывая об итогах этой экспедиции, он поделился пониманием актуальности своих достижений.

После завершения всей этой большой работы, Ядринцев принял решение весной 1890 года о поездке во Францию. «Еду, наконец, в Париж, – сообщал он В.И. Семидалову в письме от 29 апреля 1890 г., – и, может, проеду до Лондона. Представьте мой восторг!». В Париже и других европейских городах Ядринцев находился примерно месяц. Об орхонских открытиях Ядринцев сделал доклад в Парижском географическом обществе. «На 3-й день я был в парижском географическом обществе, – рассказывал Ядринцев о теплом приеме, – и сделал знакомства; меня посадили на трибуну, на почетное место». Спустя две недели русский исследователь успешно выступил перед академиками и профессорами с докладом, причем на французском языке (Отчет..., 1892).

В 1891 году в Монголию была направлена Вторая Орхонская экспедиция Российской Академии наук под руководством академика-ориенталиста В.В. Радлова и опять-таки с участием Н.М. Ядринцева. Вследствии к ней присоединился также отряд финских и шведских исследователей во главе с Геккелем. Во время экспедиции 1891 г. на обширном поле древнего города были произведены более тщательные археологические раскопки. Позже академик В.В. Радлов со своей группой перешел на исследование могильников Кото-Цайдама в 25 верстах от Хара-Балгасуна, открытого в 1889 г. Ядринцевым (Ядринцев, 1892: 17).

Опубликованные научные результаты двух археологических сезонов Орхонской экспедиции сразу приобрели широкую известность. Имя Николая Ядринцева как выдающегося русского археолога было навсегда запечатлено в анналах мировой исторической науки. В отечественной историографии масштабная значимость главных его научных достижений впервые была подчеркнута И.И. Поповым в опубликованном докладе «Открытия на Орхоне» 1894 г., с которым он выступал на собрании сотрудников и членов Географического общества в Иркутске. Об орхонских открытиях уже существует целая литература, как отмечал областник, и судьбами их заинтересован весь ученый мир, ожидающий от этих открытий разъяснения многих темных вопросов, касающихся истории живших в древнее время в Северной Монголии народов (Попов, 1894: 102).

На работы тюркологического содержания, подготовленные Николаем Михайловичем, опирался другой областник – Н.Н. Козьмин. Это выдающийся общественный деятель, ученый этнограф и талантливый историк. В начале XX века именно в трудах этого исследователя можно обнаружить многогранный нарратив об этнической истории Востока и автохтонных народностях Центральной Азии.

В целом ученый приходит к выводу о том, что Алтай, Минусинский край и рянхай были исконным местом обитания тюрков. По данным орхонских памятников, они распространялись на восток за Орхон. Орхонские голубые турки были самым восточным турецким народом. К северу от них жили огузы, западнее – отуз-татары, такус-татары, уйгуры, далее – кыргысы, кенгересы, тургешы, карлуки и т.д. (Козьмин, 1918: 35).

Не только этнографический разбор автохтонных народов занимал ученого, но и серьезные теории этнического происхождения. Наполняя теорию практическими исследованиями, Н.Н. Козьмин отмечал, что тюркские корни ведут к Алтаю. Ученый конституировал, что в связи с алтайской гипотезой надо поставить самоедскую гипотезу. Поскольку все народы северной Азии вышли из Алтая и прилегающих к ним Саян, то было естественно мыслить известное чередование, историческую смену у одной народности другой.

Основываясь на выводах, полученных лидером движения областников, Н.Н. Козьмин провел большую этнографическую работу по выявлению тесной этнологической связи тюркских народностей с племенами сибирского региона. Определяя Алтай и Саяны местом своеобразного этногенеза и национальной родины тюркских этносов, он подчеркивал значение не только Сибири для тюркского мира, но и всей России, которая сыграла положительную интегрирующую роль в этом многонациональном пространстве. Таким образом, ученый этнограф и представитель «поздних областников» Н.Н. Козьмин придавал Востоку в этнокультурной истории России и всего мира важное интегрирующее значение.

Также как и Н.М. Ядринцев, помимо миграционных процессов и этногенеза, поздний областник рассматривал проблемы хозяйственно-бытовой жизни. Акцентируя реальное положение коренного населения Сибири, ученый приходил к выводу о том, что инородческое и скотоводческое хозяйство заслуживает помощи для его развития. Так как инородцы представляют крепкий этнически тип, то они обнаруживают большую жизнеспособность и приспособляемость к новым условиям жизни. Исследователь надеялся на то, что когда местная хозяйственная жизнь получит надлежащую организованность с введением земских учреждений, инородческое скотоводство займет еще более видное место в экономике родного края.

5. Заключение

Таким образом, личный вклад Н.М. Ядринцева в общероссийскую и мировую науку является весьма существенным. Заслуги его как археолога и востоковеда, как исследователя северной части Центральной Азии получили высокую оценку в академической историографии. Открытия на Орхоне 1889-1891 гг., к которым непосредственно причастен Николай Михайлович, стали своеобразным прологом к последующему детальному изучению древних исторических памятников культуры народов Центральной Азии. Сначала В.В. Радлов, затем В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, А.Н. Кононов, С.Г. Кляшторный, И.В. Стеблева и другие российские востоковеды продолжили разрабатывать именно это направление тюркологии.

Также можно констатировать, что, во-первых, с его именем стали прочно ассоциироваться и сама находка, и первоначальное описание орхонских памятников древнетюркской письменности. Во-вторых, благодаря многолетнему настойчивому экспедиционному поиску Н.М. Ядринцевым было точно установлено историческое местонахождение Каракорума – старинной метрополии тюркских и монгольских великих кочевых держав. В-третьих, публицист акцентировал процесс формирования этнической эндемики Сибири в фокусе колыбели древнетюркской этнографии. В этом видится актуальность его наследия для выстраивания в нашем отечестве концептуальных основ позиционирования России как государства, исторически не только примерившего, но и объединившего в одну большую семью тюркский и славянский миры.

Литература

Гафуров, Мирошников, 1976 – Гафуров Б.Г., Мирошников Л.И. Изучение цивилизаций Центральной Азии (опыт международного сотрудничества по проекту ЮНЕСКО). М.: Изд-во «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1976. 127 с.

Должиков, Головинов, 2023 – Головинов, А.В., Должиков В.А. Проблема гуманизации отечественной пенитенциарной системы в политико-правовом идейном наследии сибирских областников // *Вестник Томского государственного университета. История*, 83. 2023. 5-13. DOI: 10.17223/19988613/83/1

Дамешек, 2019 – Дамешек И.Л. Областническая концепция как выражение сибирского самосознания. Иркутское общество и «сибирские вопросы» // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX - начала XX веков: Коллективная монография /

Научный редактор Л.М. Дамешек. Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью. Издательство Отгиск, 2019. С. 98-120.

Колягийн, 2021 – Колягийн Д. К вопросу о культурном наследии тюрков в Монголии и его защите // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2021. № 1. С. 54-65.

Кононов, 1972 – Кононов А.Н. Тюркология // Азиатский Музей-Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Изд-во «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1972. С. 400-427.

Козьмин, 1918 – Козьмин Н.Н. Туба: [ист.-этногр. очерк] // *Сибирские записки*. 1918. № 4. С. 23-49.

Лемке, 1904 – Лемке М.К. Николай Михайлович Ядринцев: Биографический очерк. К десятилетию со дня кончины (1894-1904). СПб.: Изд. Ред. «Восточного обозрения», 1904. 219 с.

Отчет..., 1892 – Отчет Императорского Русского географического общества за 1891 год. СПб., 1892.

Попов, 1894 – Попов И.И. Открытия на Орхоне и дешифрование древних надписей. Иркутск, 1894 // *Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества*. Т. XXIV. № 2–3. Иркутск: тип. К.И. Витковской, 1894. С. 90-192.

Потанин, 1890 – Потанин Г.Н. Заметка по поводу открытий Ядринцева // *Восточное обозрение*. 1890. № 2. 7 января.

Потанин, 1980 – Потанин Г.Н. Письма. В четырех томах. Т. 4. Иркутск: Вост.-сиб. кн. изд-во, 1980.

Резван, 2012 – Резван Е.А. Monumentum aere perennius (вводная статья к сборнику памяти Н.П. Дыренковой) // Дыренкова Н.П. Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. СПб.: «Наука», 2012. С. 6-11.

Шиловский, 2021 – Шиловский М.В. Публицистическое осмысление Н. М. Ядринцевым перспектив развития Сибири в 1870–1880-е гг. // *Ядринцевские чтения*. 2021. Вып. 9. Омск. ОмГУ. С. 22-26.

Яранцев, 2023 – Яранцев В.Н. Роль, функции и значение жанра фельетона в развитии сибирской литературы последней четверти XIX века в связи с деятельностью Н. М. Ядринцева, писателя и редактора // *Сюжетология и сюжетография*. 2023. № 4. С. 5-23. DOI: 10.25205/2713-3133-2023-4-5-23

Ядринцев, 1887 – Ядринцев Н.М. Отчет о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ (отдельный оттиск из «Записок Императорского Русского Археологического общества»). Т. III. СПб., 1887. С. II-XXVI.

Ядринцев, 1886 – Ядринцев Н.М. Каракорум, столица Монгольского царства (извлечение из статьи Ф.М. Шмидта Ueber Rubruk das Reise von 1253–1255) // *Восточное обозрение*. 1886. № 15-16. С. 13-14.

Ядринцев, 1890 – Ядринцев Н.М. Путешествие на верховья Орхона, к развалинам Каракорума // *Известия императорского Русского Географического Общества*. Т. XXVI. Вып. IV. 1890. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1890. С. 257-271.

Ядринцев, 1892 – Ядринцев Н.М. Отчет экспедиции на Орхон, совершенной в 1889 г. действительным членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Географического общества Н.М. Ядринцевым по поручению Отдела (географический дневник) / Радлов В.В. Предварительный отчет о результатах снаряженной Академиею наук экспедиции для археологического исследования бассейна реки Орхона (Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. I. СПб.: Типогр. Имп. Академии наук, 1892. С. 51-113.

Ядринцев, 1901 – Ядринцев Н.М. Отчет и дневник о путешествии по Орхону и в южный Хангай в 1891 г. СПб.: Типогр. Имп. Акад. Наук, 1901. 30 с.

Golovin et al., 2023 – Golovin A.V., Vasiliev A.A., Dolzhikov V.A. Synthesis of Political-Legal and Socio-Cultural Narratives of the Ideological and Journalistic Heritage of N.M. Yadrintsev in the 1870s // *Bylye Gody*. 2023. 18(3): 1324-1332.

Tokmurzaev et al., 2022 – Tokmurzaev B.S., Churkin M.K., Apasheva S.N. Representations of Asian Russia as a Colony in the Epistolary Discourse of the Leaders of the Siberian Regionalism // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 338-348.

References

Dameshek, 2019 – Dameshek, I.L. (2019). Oblastnicheskaya kontseptsiya kak vyrazheniye sibirskogo samosoznaniya. Irkutskoye obshchestvo i «sibirskiye voprosy» [Regional concept as an expression of Siberian identity. Irkutsk society and "Siberian issues"]. Gosudarstvennaya vlast' i obshchestvo: na materialakh gorodov Irkutskoi gubernii XIX - nachala XX vekov: Kollektivnaya monografiya. Nauchnyi redaktor L.M. Dameshek. Irkutsk: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu. Izdatel'stvo Ottisk. Pp. 98-120. [in Russian]

Dolzhikov, Golovin, 2023 – Golovin, A.V., Dolzhikov V.A. (2023). Problema gumanizatsii otechestvennoy penitentsiarnoy sistemy v politiko-pravovom ideynom nasledii sibirskikh oblastnikov [The problem of humanization of the national penitentiary system in the political and legal ideological

- heritage of Siberian regionalists]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriya. 83: 5-13. DOI: 10.17223/19988613/83/1 [in Russian]
- Gafurov, Miroshnikov, 1976** – *Gafurov, B.G., Miroshnikov, L.I.* (1976). Tsentral'noy Azii (opyt mezhdunarodnogo sotrudnichestva po proyektu YUNESKO) [Study of the civilizations of Central Asia (experience of international cooperation under the UNESCO project)]. M.: Izd-vo «Nauka» Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. 127 p. [in Russian]
- Golovinov et al., 2023** – *Golovinov, A.V., Vasiliev, A.A., Dolzhikov, V.A.* (2023). Synthesis of Political-Legal and Socio-Cultural Narratives of the Ideological and Journalistic Heritage of N.M. Yadrintsev in the 1870s. *Bylye Gody*. 18(3): 1324-1332.
- Kolyagiin, 2021** – *Kolyagiin, D.* (2021). K voprosu o kul'turnom nasledii tyurkov v Mongolii i yego zashchite [To the issue of the cultural heritage of the Turks in Mongolia and its protection]. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*. 1: 54-65. [in Russian]
- Kononov, 1972** – *Kononov, A.N.* (1972). Tyurkologiya [Turkology]. Aziatskii Muzei-Leningradskoe otdelenie Instituta vostokovedeniya AN SSSR. M.: Izd-vo «Nauka» Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. Pp. 400-427. [in Russian]
- Kozmin, 1918** – *Kozmin, N.N.* (1918). Tuba: [ist.-etnogr. ocherk] [Tuba: [historical-ethnogr. essay]. *Sibirskie zapiski*. 4: 23-49. [in Russian]
- Lemke, 1904** – *Lemke, M.K.* (1904). Nikolay Mikhaylovich Yadrintsev: Biograficheskiy ocherk. K desyatiletiyu so dnya konchiny (1894-1904). [Nikolai Mikhailovich Yadrintsev: Biographical sketch. To the tenth anniversary of his death (1894-1904)]. SPb.: Izd. Red. «Vostochnogo obozreniya», 219 p. [in Russian]
- Otchet..., 1892** – Otchet Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1891 god [Report of the Imperial Russian Geographical Society for 1891]. SPb, 1892. [in Russian]
- Popov, 1894** – *Popov, I.I.* (1894). Otkrytiya na Orkhone i deshifrovaniye drevnikh nadpisey. Irkutsk, 1894 [Discoveries on Orkhon and decipherment of ancient inscriptions. Irkutsk, 1894]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. T. XXIV. № 2–3. Irkutsk: tip. K.I. Vitkovskoi. Pp. 90-192. [in Russian]
- Potantin, 1890** – *Potantin, G.N.* (1890). Potantin G.N. Zametka po povodu otkrytiy Yadrintseva [A note on Yadrintsev's discoveries]. *Vostochnoe obozrenie*. № 2. 7 yanvarya. [in Russian]
- Potantin, 1980** – *Potantin, G.N.* (1980). Pis'ma. [Letters]. V chetyrekh tomakh. T. 4. Irkutsk: Vost.-sib. kn. izd-vo. [in Russian]
- Rezvan, 2012** – *Rezvan, E.A.* (2012). Monumentum aere perennius (vvodnaya stat'ya k sborniku pamyati N.P. Dyrenkovoy) [Monumentum aere perennius (introductory article to the collection in memory of N.P. Dyrenkova)]. Dyrenkova N.P. Tyurki Sayano-Altaya. Stat'i i etnograficheskie materialy. SPb.: «Nauka». Pp. 6-11. [in Russian]
- Shilovskiy, 2021** – *Shilovskiy, M.V.* (2021). Publitsisticheskoye osmysleniye N. M. Yadrintsevym perspektiv razvitiya Sibiri v 1870 – 1880-ye gg. [N.M. Yadrintsev's publicistic comprehension of the prospects for the development of Siberia in the 1870s – 1880s]. *Yadrintsevskie chteniya*. Is. 9. Omsk. OmGU. Pp. 22-26. [in Russian]
- Tokmurzaev et al., 2022** – *Tokmurzaev, B.S., Churkin, M.K., Apasheva, S.N.* (2022). Representations of Asian Russia as a Colony in the Epistolary Discourse of the Leaders of the Siberian Regionalism. *Bylye Gody*. 17(1): 338-348.
- Yadrintsev, 1886** – *Yadrintsev, N.M.* (1886). Karakorum, stolitsa Mongol'skogo tsarstva (izvlecheniye iz stat'i F.M. Schmidta Ueber Rubruk das Reise von 1253–1255) [Karakorum, the capital of the Mongolian kingdom (extract from the article by F.M. Schmidt Ueber Rubruk das Reise von 1253–1255)]. *Vostochnoe obozrenie*. 15-16: 13-14. [in Russian]
- Yadrintsev, 1887** – *Yadrintsev, N.M.* (1887). Otchet o poyezdke v Vostochnuyu Sibir' v 1886 g. dlya obozreniya mestnykh muzeyev i arkheologicheskikh rabot (otdel'nyy ottisk iz «Zapisok Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva» [Report on a trip to Eastern Siberia in 1886 to view local museums and archaeological works (separate reprint from the “Notes of the Imperial Russian Archaeological Society”)]. T. III. St. Petersburg, pp. II-XXVI. [in Russian]
- Yadrintsev, 1890** – *Yadrintsev, N.M.* (1890). Puteshestviye na verkhov'ya Orkhona, k razvalinam Karakoruma [Journey to the upper reaches of the Orkhon, to the ruins of the Karakorum]. *Izvestiya imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. T. XXVI. Vol. IV. 1890. SPb.: Tip. A.S. Suvorina. Pp. 257-271. [in Russian]
- Yadrintsev, 1892** – *Yadrintsev, N.M.* (1892). Otchet ekspeditsii na Orkhon, sovershennoy v 1889 g. deystvitel'nym chlenom Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Geograficheskogo obshchestva N.M. Yadrintsevym po porucheniyu Otdela (geograficheskiy dnevnik) [Report of the expedition to Orkhon, carried out in 1889 by a full member of the East Siberian Department of the Imperial Geographical Society N.M. Yadrintsev on behalf of the Department (geographical diary)]. Radlov V.V. Predvaritel'nyi otchet o rezul'tatakh snaryazhennoi Akademiyey nauk ekspeditsii dlya arkheologicheskogo issledovaniya basseina reki Orkhona (Sbornik trudov Orkhonskoi ekspeditsii. Vyp. I. SPb.: Tipogr. Imp. Akademii nauk. Pp. 51-113. [in Russian]

[Yadrintsev, 1901](#) – *Yadrintsev, N.M.* (1901). Otchet i dnevnik o puteshestvii po Orkhonu i v yuzhnyy Khangay v 1891 g. [Report and diary about a trip to the Orkhon and southern Khangai in 1891]. SPb.: Tipogr. Imp. Akad. Nauk, 30 p. [in Russian]

[Yarantsev, 2023](#) – *Yarantsev, V.N.* (2023). Rol', funktsii i znachenije zhanra fel'yetona v razviti sibirskoy literatury posledney chetverti XIX veka v svyazi s deyatelnost'yu N. M. Yadrintseva, pisatelya i redaktora [The role, functions and significance of the feuilleton genre in the development of Siberian literature in the last quarter of the 19th century in connection with the activities of N. M. Yadrintsev, writer and editor]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya*. 4: 5-23. DOI: 10.25205/2713-3133-2023-4-5-23 [in Russian]

Научный вклад Н.М. Ядринцева в отечественную и мировую тюркологию

Александр Викторович Головинов ^{a,*}, Вячеслав Александрович Должиков ^a,
Майгуль Хафизовна Матаева ^b

^a Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

^b Alikhan Bokeikhan University, Семей, Республика Казахстан

Аннотация. В статье анализируется фактический материал о малоизученном аспекте научно-исследовательской деятельности Н.М. Ядринцева, который больше известен в современной России как географ и этнолог. Цель исследования состоит в том, чтобы путем обобщения наличных данных уточнить его роль в истории отечественной и мировой тюркологии второй половины XIX в.

Значение имели парадигмы «новой интеллектуальной и культурной истории». Инструментарий позволяет выявить вклад определенной исторической личности в искомую научную область в контексте умственных достижений исторического периода. Потому данная методология максимально объективно направлена на демонстрацию вклада Н.М. Ядринцева в отечественную и мировую тюркологию.

В материале отмечается, что для мировой тюркологии совместный научный триумф Ядринцева, Радлова и Томсена имел ключевое историческое значение. После них исследователи в России и других странах могли уже беспрепятственно заниматься дешифровкой вновь выявляемых древнетюркских письменных источников.

Благодаря крупным исследовательским достижениям 1889 года Н.М. Ядринцев приобрел заслуженную мировую известность. В течение зимних месяцев 1890 года после возвращения в Петербург из Монголии он выступил с несколькими докладами в ученых обществах и опубликовал в печати материалы о своих открытиях.

Авторы статьи акцентируют связь алтайских комплексных экспедиций 1878 и 1880 гг. и последующих археологических исследований Ядринцева в монгольской части Большого Алтая. В частности, выделены, во-первых, его открытие в Монголии знаменитых орхонских надписей, а, во-вторых, установление историко-географического локуса метрополии древнетюркских и древнемонгольских кочевых империй – Каракорума. Обращается внимание на бесспорные достижения первооткрывателя памятников древнетюркской письменности. В заключительных выводах отмечен всемирный масштаб персонального вклада Н.М. Ядринцева в тюркологию.

Ключевые слова: Н.М. Ядринцев, алтаистика, тюркология, Центральная Азия, орхонские надписи, Каракорум, сибирское областничество.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alex-golovinov@mail.ru (А.В. Головинов)